

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.22.34.023

Динамика формирования программы территориального развития в условиях стагнации экономики

Абдулхамидов Саид-Магомед Султанович

Доцент,

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова,

364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;

e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Аннотация

Проблема определения территориального развития приводит к вопросу, насколько уместным является доминирование узких экономических показателей, таких как валовой региональный продукт на одного человека, что является единственным универсальным индикатором развития. ВВП определяет объемы рыночного производства и охватывает все конечные товары и услуги независимо от того, кто является их потребителем (домашние хозяйства, фирмы, государство). То есть этот индикатор не учитывает реального социального эффекта от товаров и услуг. Кроме того, он не учитывает качественных изменений в таких сферах, как информационные и коммуникационные технологии, медицина, образование, научно-исследовательская деятельность и тому подобное. Вместо этого авторы отчета предлагают сместить акценты по оценке рыночного производства на оценивание благосостояния, уделяя больше внимания показателям доходов и потребления. Благосостояние, по их мнению, является многомерным понятием, к которому они включают материальное состояние, здравоохранение, образование, личную деятельность, качество управления и уровень политических свобод, социальные связи, окружающую среду и безопасность.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулхамидов С.-М.С. Динамика формирования программы территориального развития в условиях стагнации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 218-224. DOI: 10.34670/AR.2021.22.34.023

Ключевые слова

Благосостояние, изменения, деятельность, технологии, показатели развития.

Введение

Перечень индикаторов для оценки полицентричности развития является весьма широким. Однако, по нашему мнению, существует необходимость его существенного дополнения. Во-первых, подавляющее большинство имеющихся показателей полицентричности являются статическими: они выражают определенную структуру населенных пунктов и связей между ними в определенный момент времени. Однако само понятие развития как процесса качественных изменений содержит динамическую составляющую. Оценка полицентричного развития должна предусматривать понимание не только территориальной структуры поселений, но и тенденций ее изменений. Необходимы ответы на вопрос, направляется ли территория в сторону моноцентризма, или наоборот, под влиянием центробежных сил превращается в более полицентричную.

Необходимо отметить, что этот вопрос касается в большей степени экономической составляющей полицентричности, чем демографической. Ведь распределение населения между городами держится в жестких рамках законов Ципфа и Гибрета, через что иерархия городов с населением не претерпит существенных изменений. В то же время динамика экономического роста далеко не всегда совпадает по темпу и направлению с ростом количества населения.

Основное содержание

Демографические и экономические изменения могут существенно отличаться по темпу и направлению. Итак, по нашему мнению, более полное понимание процессов территориального развития требует анализа общей динамики показателей численности населения и объема ВВП исследуемых территорий (а если рассматривать развитие в измерении территориальной концентрации – соответственно, показатели плотности населения и ВВП, а также ВВП на одну особу). В условиях одновременного роста всех трех показателей можно охарактеризовать развитие территории как устойчивый, что происходит на основе агломерации. Сокращение одного из показателей является сигналом относительно риска для соответствующей территории, а падение всех трех означает состояние упадка, что может быть преодолен лишь путем специальных мер государственной региональной политики.

Другим методом, позволяющим оценить дальнейшие тенденции полицентричного развития страны, является исследование потенциала миграционной привлекательности ее территорий. Этот показатель может быть определен в рамках моделей миграционного потенциала, в частности гравитационной модели Д. Стюарта, моделей, разработанных В. Чужиковым и Н. Божидарник, С. Романюком.

В этом исследовании взят за основу модель С. Романюка, что позволяет рассчитать потенциал миграционной привлекательности территории относительно другой на основе их соотношения приведенных показателей плотности населения, экономической плотности и расстояния между ними. Указанную модель модифицирована путем использования показателя средней заработной платы вместо приведенной экономической плотности, поскольку последняя имеет высокий уровень корреляции с приведенной плотностью населения и не всегда является доступной для оценивания на внутрорегиональных уровне; в то же время, согласно гравитационной модели Стюарта, вместо расстояния между населенными пунктами использован квадрат этого расстояния (формула 2.).

$$F_{oj} = \frac{\frac{W_o}{W_j} \times (K \times \frac{D_{po}}{D_{pj}})}{L_{o-j}^2} \quad (2)$$

где F_{oj} – потенциал миграционной привлекательности территории o относительно территории j ;

W_o – средняя заработная плата на территории o ;

W_j – средняя заработная плата на территории j ;

D_{po} – плотность населения территории o ;

D_{pj} – плотность населения территории j ;

L_{o-j} – геометрическое расстояние между географическими центрами территорий o и j ;

K – коэффициент плотности.

Вторая причина, обуславливающая расширение перечня показателей полицентричности, заключается в выделении инфраструктурного измерения полицентричности, что требует не только количественного, но и качественного оценивания процессов развития.

Выше уже было упомянуто использование для измерения функциональной полицентричности показателя доступности городов по разным видам транспорта как потенциала для взаимосвязи с другими городами [14]. Таким образом, можно использовать показатели доступа к базовым услугам как выражение потенциала для развития территории.

Из таких показателей могут быть использованы:

1) процент населения, имеющего доступ к:

– электроэнергии;

– водоснабжение и водоотведение;

– средств связи и интернет-соединения;

2) обеспеченность населения и бизнеса:

– учреждениями образования (дошкольное и среднее);

– медицинскими услугами;

– транспортной инфраструктурой;

– административными услугами и др.;

3) показатели качества предоставления соответствующих услуг (например, средний балл внешнего независимого оценивания (ВНО) в школах, показатели заболеваемости и смертности от различных групп заболеваний, скорость предоставления административных услуг и др.);

4) показатели удовлетворенности предоставлением услуг (на основе социологических опросов).

Идеи указанного выше отчета Комиссии по измерению экономической деятельности и социального прогресса развиты экспертами ОЭСР. Доступ к услугам определяется ими как ключевое измерение человеческого благосостояния. Значительные диспропорции в доступности таких услуг, как транспорт, водоснабжение, уборка мусора, образование, здравоохранение и информационно-коммуникационные технологии влияют на уровень жизни человека.

В пятом отчете Европейской Комиссии по вопросам экономического, социального и территориального единения «Инвестируя в будущее Европы» сделан акцент на диспропорциях в предоставлении публичных услуг, в частности здравоохранения и образования: диспропорции по этим показателям в Европейском Союзе определяют как «несправедливые», что с помощью

политики социальной интеграции должны быть существенно уменьшены. Отметим, что для понятия «публичные услуги» в настоящее время отсутствует четкая формулировка в законодательстве России; в отечественной науке также есть разные подходы к его определению. В этом исследовании используется понимание понятия «публичных услуг» услуг как публичной власти, то есть услуг, предоставляемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также предприятиями, учреждениями и организациями, находящимися в их управлении.

Следовательно, предметом анализа в контексте полицентричности развития является выявление диспропорций в показателях качества жизни между крупными городами и населенными пунктами меньших размеров. Оценка такого рода диспропорций может быть осуществлена с помощью коэффициентов соотношения показателей доступа к услугам:

- средних для всей исследуемой территории;
- в крупнейшем городе;
- в крупных городских агломерациях;
- средних для городов;
- средних для сельских территорий.

Низкий уровень диспропорций свидетельствует о благоприятных условиях для развития на всей территории; в этом случае решающее влияние на моно - или полицентрический направление развития будут оказывать рыночные факторы: транспортные расходы, конкуренция, цена земли и тому подобное. Так же высокий уровень диспропорций в пользу крупнейшего города представляет угрозу миграции населения и бизнеса с остальных территорий из-за неадекватных условий жизни. Наиболее негативный сценарий развития, таким образом, заключается в усилении морфологического и функционального моноцентризма на фоне ухудшения качества жизни остальных территорий в формате «порочного круга», описанного Г. Мюрдалем. Такую ситуацию можно охарактеризовать как «токсичный моноцентризм», поскольку использование положительных агломерационных экстерналии для крупнейшего центра будет ограничено отрицательными эффектами (рост экологической нагрузки, социальной напряженности и тому подобное), а развитие других территорий ограничен низким уровнем связанности и доступа к базовым услугам.

Заключение

Следовательно, поскольку полицентричность развития является многомерным явлением, она требует комплексного подхода к ее оценке. Традиционными средствами в рамках морфологического измерения полицентричности является коэффициент первенства и коэффициент распределения «ранг-размер», характеризующие иерархию населенных пунктов в пределах исследуемой территории. В то же время указанные показатели имеют предостережения относительно международных сравнений, в дополнение к ним предложено использование показателей плотности населения и экономической плотности для оценки морфологической полицентричности. Кроме того, средства измерения полицентричности дополнен показателями, характеризующими инфраструктурный измерение, а именно уровень качества и доступности базовых публичных и рыночных услуг.

Библиография

1. Aikat, D. D. (2013). Big data dilemmas: The theory and practice of ethical big data mining for socio-economic development. *Ethical Data Mining Applications for Socio-Economic Development*. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-4078-8.ch006>
2. Frolova, O. Y., Fomina, L. V., & Shmeleva, Z. N. (2020). The importance of the agrarian sector in the socio-economic systems development: Methodological aspect. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 548). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/2/022023>
3. Gashi, L. M., Požega, Ž., & Crnković, B. (2019). Linking value dimensions of employees in south east Europe and their potential for socio-economic development: A cross-country comparison. *Journal of East European Management Studies*, 24(1), 178–203. <https://doi.org/10.5771/0949-6181-2019-1-178>
4. Karmanova, T. E., Podsevalova, E. N., Mityurnikova, L. A., Suslova, I. A., & Zikirova, S. S. (2017). Optimal planning of socio-economic development of Russian monotowns for the purpose of creating the economic growth points on their basis. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(8), 163–176.
5. Khirivskiy, R., Cherevko, H., Yatsiv, I., Pasichnyk, T., Petryshyn, L., & Kucher, L. (2020). Assessment and analysis of sustainability of the socio-economic development of amalgamated territorial communities of the region. *European Journal of Sustainable Development*, 9(2), 569–578. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2020.v9n2p569>
6. Klyachko, T. A., & Semionova, E. A. (2018). Contribution of education to the socio-economic development of the subjects of the Russian federation. *Economy of Region*, 14(3), 791–805. <https://doi.org/10.17059/2018-3-8>
7. Kosobutskaya, A. Y., & Bakhtin, M. N. (2020). Trends of Socio-Economic Development in the Russian Regional Space. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, 1121–1129. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_113
8. Martynov, V. V., Filosova, E. I., & Zaytseva, A. A. (2020). Methodology for modeling optimal enterprise architecture in the application to the strategy of socio-economic development of energy enterprises of the Republic of Bashkortostan. In *Proceedings - ICOECS 2020: 2020 International Conference on Electrotechnical Complexes and Systems*. <https://doi.org/10.1109/ICOECS50468.2020.9278499>
9. Pappalardo, L., Pedreschi, D., Smoreda, Z., & Giannotti, F. (2015). Using big data to study the link between human mobility and socio-economic development. In *Proceedings - 2015 IEEE International Conference on Big Data, IEEE Big Data 2015* (pp. 871–878). <https://doi.org/10.1109/BigData.2015.7363835>
10. Sablina, A., & Dubolazov, V. (2018). The impact of huge transport PPP projects on Russian Federation socio-economic development. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 170). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817005002>
11. Teplaya, K., Stepanova, M., Stroganova, O. A., & Baranova, T. A. (2019). The selection of the main factors affecting the socio-economic development of the Arctic regions of Russia. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 302). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012097>
12. Thanh, D. V. (2019). Macro-econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam. Part 2: Application of the model. *Economy of Region*, 15(3), 695–706. <https://doi.org/10.17059/2019-3-6>
13. Tkachuk, I., & Kokhan, I. (2014). Financial support of regional socio-economic development programs estimating. *Economic Annals-XXI*, 9–10, 36–39.
14. Usenko, L. N., Usenko, A. M., Uryadova, T. N., Bashkatova, T. A., & Beliaeva, S. V. (2017). Monitoring methodology for socio-economic development of a region (through the example of the South of Russia regions). *Espacios*, 38(23).
15. Yang, H., Hou, H., He, M., & Xu, B. (2010). The correlation analysis of the capability of city distribution and the development of socio-economic in Beijing. In *2010 International Conference on Logistics Systems and Intelligent Management, ICLSIM 2010* (Vol. 2, pp. 817–821). <https://doi.org/10.1109/ICLSIM.2010.5461070>

Dynamics of the formation of the territorial development program in the conditions of economic stagnation

Said-Magomed S. Abdulkhamidov

Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
364051, 100, Isaev ave, Grozny, Russian Federation;
e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Said-Magomed S. Abdulkhamidov

Abstract

The problem of determining territorial development leads to the question of whether it is appropriate to dominate narrow economic indicators, such as the gross regional product per person, which is the only universal indicator of development. GDP determines the volume of market production and covers all final goods and services, regardless of who is their consumer (households, firms, the state). That is, this indicator does not take into account the real social effect of goods and services. In addition, it does not take into account qualitative changes in such areas as information and communication technologies, medicine, education, research and the like. Instead, the authors of the report suggest shifting the focus on the assessment of market production to the assessment of well-being, paying more attention to the indicators of income and consumption. Well-being, in their view, is a multidimensional concept, to which they include material wealth, health, education, personal activities, the quality of government and the level of political freedoms, social ties, the environment and security.

For citation

Abdulkhamidov S.-M.S. (2021) Dinamika formirovaniya programmy territorial'nogo razvitiya v usloviyakh stagnatsii ekonomiki [Dynamics of the formation of the territorial development program in the conditions of economic stagnation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (3A), pp. 218-224. DOI: 10.34670/AR.2021.22.34.023

Keywords

Well-being, changes, activities, technologies, development indicators.

References

1. Aikat, D. D. (2013). Big data dilemmas: The theory and practice of ethical big data mining for socio-economic development. *Ethical Data Mining Applications for Socio-Economic Development*. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-4078-8.ch006>
2. Frolova, O. Y., Fomina, L. V., & Shmeleva, Z. N. (2020). The importance of the agrarian sector in the socio-economic systems development: Methodological aspect. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 548). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/2/022023>
3. Gashi, L. M., Požega, Ž., & Crnković, B. (2019). Linking value dimensions of employees in south east Europe and their potential for socio-economic development: A cross-country comparison. *Journal of East European Management Studies*, 24(1), 178–203. <https://doi.org/10.5771/0949-6181-2019-1-178>
4. Karmanova, T. E., Podsevalova, E. N., Mityurnikova, L. A., Suslova, I. A., & Zikirova, S. S. (2017). Optimal planning of socio-economic development of Russian monotowns for the purpose of creating the economic growth points on their basis. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(8), 163–176.
5. Khirivskiy, R., Cherevko, H., Yatsiv, I., Pasichnyk, T., Petryshyn, L., & Kucher, L. (2020). Assessment and analysis of sustainability of the socio-economic development of amalgamated territorial communities of the region. *European Journal of Sustainable Development*, 9(2), 569–578. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2020.v9n2p569>
6. Klyachko, T. A., & Semionova, E. A. (2018). Contribution of education to the socio-economic development of the subjects of the Russian federation. *Economy of Region*, 14(3), 791–805. <https://doi.org/10.17059/2018-3-8>
7. Kosobutskaya, A. Y., & Bakhtin, M. N. (2020). Trends of Socio-Economic Development in the Russian Regional Space. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, 1121–1129. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_113
8. Martynov, V. V., Filsova, E. I., & Zaytseva, A. A. (2020). Methodology for modeling optimal enterprise architecture in the application to the strategy of socio-economic development of energy enterprises of the Republic of Bashkortostan. In *Proceedings - ICOECS 2020 International Conference on Electrotechnical Complexes and Systems*. <https://doi.org/10.1109/ICOECS50468.2020.9278499>
9. Pappalardo, L., Pedreschi, D., Smoreda, Z., & Giannotti, F. (2015). Using big data to study the link between human mobility and socio-economic development. In *Proceedings - 2015 IEEE International Conference on Big Data, IEEE Big Data 2015* (pp. 871–878). <https://doi.org/10.1109/BigData.2015.7363835>

10. Sablina, A., & Dubolazov, V. (2018). The impact of huge transport PPP projects on Russian Federation socio-economic development. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 170). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817005002>
11. Teplaya, K., Stepanova, M., Stroganova, O. A., & Baranova, T. A. (2019). The selection of the main factors affecting the socio-economic development of the Arctic regions of Russia. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 302). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012097>
12. Thanh, D. V. (2019). Macro-econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam. Part 2: Application of the model. *Economy of Region*, 15(3), 695–706. <https://doi.org/10.17059/2019-3-6>
13. Tkachuk, I., & Kokhan, I. (2014). Financial support of regional socio-economic development programs estimating. *Economic Annals-XXI*, 9–10, 36–39.
14. Usenko, L. N., Usenko, A. M., Uryadova, T. N., Bashkatova, T. A., & Beliaeva, S. V. (2017). Monitoring methodology for socio-economic development of a region (through the example of the South of Russia regions). *Espacios*, 38(23).
15. Yang, H., Hou, H., He, M., & Xu, B. (2010). The correlation analysis of the capability of city distribution and the development of socio-economic in Beijing. In *2010 International Conference on Logistics Systems and Intelligent Management, ICLSIM 2010* (Vol. 2, pp. 817–821). <https://doi.org/10.1109/ICLSIM.2010.5461070>